

Трилогия «НЕГАСИМЫЙ СВЕТ»

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

ДЭННИС ФУН

FREEWALKER

DENNIS FOON

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

ДЭННИС ФУН

УДК 82.312.9
ББК 84.4 (7 Кан)
Ф94

Original title: Freewalker, volume II of The Longlight Legacy

Originally published in North America: Annick Press Ltd

Council des Arts an Canada

*Издательство выражает благодарность канадскому Совету по искусству
и канадскому Министерству иностранных дел и внешней торговли
за финансовую поддержку в издании книги*

Cover illustration by Susan Madsen

Cover and interior design by Irvin Cheung/iCheung Design

Фун, Дэннис

Ф94 Вольный странник: Роман / Пер. с англ. М. М. Гурвица. – М.:
Этерна, 2011. – 496 с. – (Книга вторая – Трилогия «Негасимый
Свет»).

ISBN 978-5-480-00259-1

Вторая книга трилогии «Негасимый Свет» – самого известного и захватывающего романа в жанре фэнтези в Северной Америке за последнее десятилетие. Роун продолжает поиски сестры, которая стала бездушным идолом Мегалополиса. Они оба наделены необыкновенными способностями и могут повлиять на грядущее глобальное столкновение сил Добра и Зла в эпоху после Мерзости...

УДК 82.312.9
ББК 84.4 (7 Кан)

*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть
воспроизведена в какой-либо форме – графической, электронной или бумажной –
без письменного согласия владельцев авторских прав.*

ISBN 978-5-480-00249-2 (Россия)
ISBN 978-5-480-00259-1 (кн. 2)
ISBN 1-55037-807-6 (Канада)
ISBN 1-55037-806-8 (pbk)

© 2004, Dennis Foon
© М. М. Гурвиц, перевод на русский
язык, 2011
© ООО «Издательство «Этерна»,
издание на русском языке, 2011

*Книга посвящается
д-ру Х. Миракалу,
также известному
под именем Рон Фун*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Хранитель Города	13
Новый Свет	24
Наша Стоув	36
Задание	45
Безграничное сотрудничество	57
Топь	68
Подготовка к неведомому	77
Сообщество усиков	84
Идеальное тело и разум	102
Мабатан	113
Божество Города	132
Адское пекло	150
Дыра в Стене	161
Путь отверженных	177
Первачи	193

В логове кровопийц	206
Тоска	227
Суд Мизы	238
Карьер	243
Сказители	273
Пытливый ум	288
Значение вязания	300
Взлет стервятника	318
Очкарик	325
Западня	340
Гюнтеры	354
Диагноз	369
Семейная встреча	378
Девочка	396
Ассенизаторы Города	404
Безбилетный пассажир	423
Крепость златокудрой женщины	435
Старый друг семьи	449
Адское пламя	470
Спящий вулкан	492

ПРЕДИСЛОВИЕ

В СКРЫТОЙ ОТ МИРА ДОЛИНЕ
НАРОД НЕГАСИМОГО СВЕТА
СУМЕЛ ПЕРЕЖИТЬ КАТАСТРОФУ.
СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ НАРОД
ЖИЛ БЕЗ ГОРЯ И ЗАБОТ,
ПРЕДОСТАВЛЕН САМ СЕБЕ.
В ИЗОЛЯЦИИ ОТ ВСЕХ
ЛЮДИ ВЕРИЛИ В УСПЕХ,
ВЕДЬ НАДЕЯТЬСЯ – НЕ ГРЕХ.
НО ПРИШЛА И К НИМ БЕДА –
ЧАСА МНОГО ИНОГДА,
ЧТОБ ИСЧЕЗНУТЬ НАВСЕГДА.

– КНИГА НАРОДА НЕГАСИМОГО СВЕТА

«**В**ольный странник» – вторая книга трилогии «Негасимый Свет».

В первой книге – «Ловцы видений», повествуется о Роуне, одном из двух человек, оставшихся в живых после того, как селение Нега́симый Свет, где они жили, было варварски стерто с лица земли. Роун пытался спасти от захватчика младшую сестру Стоув, но был ранен и потерял сознание, а когда пришел в себя, сожженное селение уже ле-

жало в руинах, а все его обитатели были зверски убиты.

Когда Роун вернулся к развалинам своего дома, его обнаружил Святой – предводитель банды воинов-братьев, поклонявшихся божеству, которого они называли Другом. Под руководством братьев Роун начал обучаться военным искусствам, мечтая отомстить тем, кто предал его народ огню и мечу. Вскоре Роун начал подозревать Святого. Кроме того, он испытывал сильное недоверие к одному из его подручных – постоянно плетущему интриги брату Ворону. Накануне последней стадии посвящения в члены секты Роун узнал страшную тайну, которую скрывали от него братья. Впервые в жизни совершив насилие над другим человеческим существом, он сбежал в необитаемые земли, известные под названием Пустошь.

Пока Роун скитался по этим пустынным землям, скрываясь от бандитов и убийц, сражаясь с дикими псами, его часто преследовали видения пропавшей сестры. Там ему встретился Лампи – молодой человек, обезображенный ранами и шрамами, которые оставили у него на теле страшные насекомые – лесные клещи. Дальше они решили идти вместе и искать больницу, где, по слухам, могли помочь Лампи облегчить боль, которую он постоянно испытывал.

Во время путешествия Роун время от времени оказывался как бы в иных измерениях реальности: таинственные существа (ловцы видений) да-

вали ему советы и помогали с тех пор, как он оказался у братьев. Но эти существа не смогли предупредить Роуна, что у легендарной больницы его поджидали преследователи. Другим с трудом удалось спастись от братьев, но они попали в ловушку – лабиринт подземных туннелей, раскинувшихся под зданием больницы. Там они оказались на волосок от смерти, и их освободили преданные забвению – люди, казавшиеся бессмертными, которые жили, схоронившись под землей в общине под названием Оазис.

В Оазисе Роун с Лампи постепенно пришли в себя и отдохнули после тягот пути, подружились с новыми знакомыми – сказителем Камьяром, библиотекарем Орином и девушкой Лелбит. Но когда Роуна, стремившегося отыскать Стоув, стали терзать новые видения, он решил покинуть Оазис и продолжить поиски сестры.

По пути через опасные мертвые земли он укололся ядовитым шипом ползучей лозы. Начался сильный жар, а потом Роун впал в почти бессознательное состояние. Лампи помог другу добраться до селения Праведное, явившееся ему в одном из видений. Там его вылечила целительница по имени Аландра. Роун согласился помочь Аландре спасти четырнадцать детей селения от почти неминуемой страшной гибели.

Когда Брак – правитель Праведного, узнал, кем на самом деле был Роун, друзьям вместе с детьми пришлось бежать из селения. Роун, Лампи, Лелбит

и Аландра вместе с ребятами, за которыми по пятам гнались Святой с братьями, оказались на краю пропасти, перейдя которую, как им было предназначено, они должны были оказаться в безопасности. Именно там состоялась решающая схватка Роуна со Святым.

В «Вольном страннике» поиски сестры приводят Роуна в Город, где Стоув борется против его Владык. Им становится понятно, что похищение Стоув и предательство Роуна братьями составляло важнейшую часть битвы за мир, в котором они жили, а может быть, и за саму жизнь.

любые жертвы... или почти на любые, но именно это и не удается.

Дарий всегда глотал снадобье. От него и пальцы навсегда стали лиловыми, и его узкие, поджатые губы кажутся чуть ли не фиолетовыми. Он сидел совершенно неподвижно. Его водянистые мутные глаза-щелочки напоминали глаза рептилии. Он казался хилым и немощным, почти прозрачная кожа так туго обтягивала его безбородое и безусое лицо, что оно напоминало живой череп. Новые легкие хрипели и присвистывали, в очередной раз пересаженное сердце качало по сосудам кровь, которую заменяли два раза в день. Он был Старейшим.

Веки его дрогнули, и глаза широко раскрылись. Он насторожился, к чему-то прислушиваясь. Пальцы впились в подлокотники кресла, и он встал на ноги. Теперь он уже не казался слабым – в нем явственно ощущались сила, власть и коварство. Он был Хранителем Города, Архиепископом Мегалополиса, Великим Провидцем и обладал невероятным, ужасающим могуществом.

– Время настало, – сказал Дарий, чуть шевельнул рукой, и зал озарился ярким светом.

Двери распахнулись, и два клирика с опущенными в поклоне головами втащили в помещение оборванного рыжеволосого узника, подслеповато моргавшего от яркого света. Весь он был исполосован хлыстом во время допросов. В этом не было ничего необычного, но что-то отличало его от других заключенных. Он не был связан. Кем же он был?

Дарий кивнул клирикам, которые низко ему поклонились, глаза их светились собачьей преданностью повелителю. Они всем были обязаны Старейшему – привилегиями, положением в обществе, здоровьем и самое главное – небольшой выпуклостью над ухом.

Измученный арестант сидел на мраморном полу один на один с Хранителем. Опасности он не представлял. В чем состояло его преступление?

Когда глаза изможденного мужчины привыкли к свету, он стал рассматривать портреты, развешенные на закрытых панелях красного дерева стенах, – полотна, изображавшие Дария, Великую Пирамиду и девочку – Символ Города. Взгляд его скользнул по письменному столу, блестящему стеклом и хромом, рукам, казавшимся фарфоровыми, старческому телу, и лишь после этого он взглянул в лицо Хозяину Города. Лицо его озарила улыбка, он горделиво приосанился.

– О Хранитель! Когда я вижу тебя в добром здравии, душа моя наполняется радостью.

– Забавно, что ты все еще надеешься подольститься к своему Архиепископу, – негромко произнес Дарий.

– Он заслуживает казни, – раздался мрачный голос.

В дверях показался высокий мужчина с орлиным носом, и заключенный с трудом поднялся с пола.

– Ах, Владыка Кордан, ты все ищешь угрозы там, где их нет, тратишь на это бесценные средства. Хранитель мудрее тебя. Он знает, насколько

я могу быть полезен. Ведь я же прав, Владыка Дарий?

Кордан нахмурил брови, а по лицу Дария пробежало некое подобие улыбки.

– Отчасти. При возможности...

Лицо узника озарилось надеждой.

– Да, тебе нравится, когда у тебя возникают возможности, ведь так? – заметил Хранитель.

Кордан переступил порог и направился было вглубь зала, но его остановил ледяной взгляд Дария. Бедный, жалкий Кордан – не надо ему было высказывать свое мнение, особенно если оно противоречило мнению Старейшего.

Дарий повернулся к узнику.

– Я сохранил тебе жизнь потому, что некогда ты сослужил мне хорошую службу. Ты обнаружил то селение, которое я разыскивал, и помог найти тех двоих, которые были мне нужны. Полным успехом то дело не увенчалось, но тем не менее ты достоин похвалы.

– Хранитель, я живу лишь для служения тебе.

– Ты живешь для того, чтобы врать, плутовать и воровать, но это тоже может пригодиться.

Пленник ухмыльнулся, и по блеску в его глазах было понятно, что он готов предоставить свои многочисленные таланты в распоряжение Владыки.

– Святой стал мучеником своей идеи, – сказал Дарий, – истинным святым. Ты ведь вполне можешь оценить мою иронию. Твои бывшие сподвижники – братья, теперь сеют смуту. Поставки

доноров прекратились. Продукция больше не производится.

Узник настороженно посмотрел на Дария.

– Что требуется от меня?

– У тебя ведь есть связи с Кланом Ли и фандорами?

– Конечно.

– Под их властью находится половина Дальних Земель, – продолжил свою мысль Дарий. – Используй их, чтобы остановить братьев.

– Ты оказываешь мне честь, Хранитель. Что я смогу предложить им в обмен на услуги?

– В твоём распоряжении все наши ресурсы.

Мужчина довольно хмыкнул, поклонился и направился к двери.

– Считаю, что дело уже сделано.

– Тебе может понадобится это, – сказал Дарий, прикоснувшись к стене.

Большая панель, скрытая в полированном дереве, отъехала в сторону. Из потайной ниши в стене выдвинулась стеклянная полка. На ней лежала аккуратно сложенная накидка из блестящих перьев, за которой виднелась коробка. Это было одно из тех дурацких одеяний, которые выдавались для утешения тем, кому было отказано в снадобье. Несчастный, он никогда не сможет попасть в Край Видений и обречен скитаться по земле, прикрывшись дурацкими перьями.

– Мне можно это взять? – прошептал мужчина.

– Конечно, Ворон.

С каким же вождедением он коснулся накидки костлявыми пальцами!.. Дурак набитый! Неужели до него не доходит, что дурацкое одеяние делает из него посмешище, чучело гороховое?

– Благодарю тебя, наш Прозорливый, – с придыханием произнес Ворон.

Он аккуратно надел на плечи накидку и открыл коробку, в которой лежал шлем с длинным желтым птичьим клювом.

Увидев это, Стоув вскрикнула, но ее, конечно, никто не мог услышать. Она была готова выцарапать им глаза, но руки ее в тот момент были не из плоти, и ей оставалось лишь парить под потолком зала.

Ни у какого другого человека-птицы не могло быть такой маски! Это он, Ворон, без всяких сомнений, был предвестником конца Негасимого Света. Значит, Дарий велел братьям сжечь ее селение дотла и сравнять его с землей. Это Дарий потребовал от братьев убить там всех до последнего жителя, кроме двух человек. Ему были нужны она сама и Роун. Ворон должен был сделать так, чтобы братья немедленно передали ее в жадные руки Провидца, а доставить ему Роуна им не удалось. Именно поэтому Ворон и был наказан.

Это он был первым чужаком, который оказался в Негасимом Свете за все годы его существования, обрядившись в эту «восхитительную» накидку из разноцветных перьев. До того как он там появился, ей доводилось видеть лишь черные перья ворон да белые куриные перья. А его накидка была

как ослепительная радуга! Она тогда еще спросила Роуна, как называются птицы с такими замечательными перьями, а потом – чтобы он еще и записал ей их названия. Павлин, орел, лебедь, кардинал – так они назывались. Она все была готова отдать за эти перья, даже обе свои самые любимые чашки, даже пальчик на руке или на ноге. В тот день, когда Роун ей рассказывал об этих давно вымерших птицах, он выглядел очень мрачно. Разговаривать с ней не хотел, все время глядел в сторону папы и членов совета. Начала она что-то понимать только тогда, когда ее разбудила мама и она увидела, что все селение объято пламенем. Какая же она тогда была еще глупенькая, когда ей эти перья покоя не давали!

Впервые оказавшись в Городе, она была слишком зла и боялась с кем-нибудь даже словечком обмолвиться, потому что вообще никому не доверяла. Но Дарий приставил к ней Виллума, и он дал ей понять, что по крайней мере ей здесь нечего бояться. Потом Дарий долго ее успокаивал, уговаривал, носился с ней как с писаной торбой, а через какое-то время раскрыл ей тайну снадобья – и снадобье сделало ее совсем другой, она стала лучше, сильнее, мудрее. Прошлое постепенно забывалось, а все слова Дария становились ее собственными.

Когда он рассказал ей, что все братья были психами и отморозками, исповедовали культ самоубийц, не поддавались никакому контролю и были очень опасны, а ее просто по счастливому стечению

обстоятельств смогли спасти Владыки Города, она ему поверила. Не все еще потеряно, нередко говорил он ей. Ведь, как-никак, о ней заботится сам Хранитель, Великий Провидец Города. Но он ей лгал: именно Дарий спланировал и организовал нападение на Негасимый Свет, его разрушение, убийство родителей и ее собственное похищение. Почему же она поверила его вранью?

И сколько еще раз он ей врал с такой же беззастенчивостью?

Ей надо больше слушать. Слушать и смотреть, держать глаза и уши широко раскрытыми. Слушать и учиться.

– Сомневаюсь, что шесть месяцев в заточении вдохновили его на верную службу, – фыркнул Кордан.

– Хочешь, я поручу эту задачу тебе?

Кордан уставился в пол, явно желая скрыть отражавшееся в глазах смятение. Какой же он слабый человек... Как легко его вычислить...

– Думаю, нет. – Дарий взглянул на дверь. – Виллум, зайди.

Опекун и защитник Стоув вошел в зал.

– Я здесь, Хранитель.

Виллум всегда рядом, он всегда готов дать дельный совет. Он не лжив, никогда с порога не отвергает никакие возможности, излагает лишь голые факты. Дарий считается с его мнением, что свидетельствует о его уме и такте. Виллум никогда не причинял ей зла и не обманывал – это чистая правда. И вообще он никому не вредил, никому из

тех, кого она знала. Только знала она пока еще далеко не всех, с кем он был связан. Но скоро это изменится, потому что отныне и навсегда глаза ее будут широко раскрыты.

– Где наша Стоув?

– Она отдыхает, Хранитель.

Стоув вихрем взмыла вверх, потом спустилась пониже и зависла прямо над их головами. Какие же они идиоты – она и не думала спать! По крайней мере то ее воплощение, которое сейчас здесь. У нее есть тайна – она может покидать свое физическое тело. А астральное ее тело может появляться, где она только пожелает, вихрем кружиться вокруг мраморных колонн, носиться мимо зазевавшихся граждан или высоко парить над витыми башнями, стеклянными куполами, крытыми пешеходными переходами, поднимаясь так высоко, что люди на земле начинали казаться малюсенькими точечками, а небоскребы – спичечными коробками. А если в голову взбредет, может запросто оказаться здесь и узнать обо всем, что скрывают от нее Владыки. Больше она не даст им обводить себя вокруг пальца!

– Время настало, Виллум.

– Старейший, она еще слишком молода.

Кордан ухмыльнулся.

– Ты опасался, что ей пойдет во вред снадобье, и оказался не прав.

– Со всем должным уважением, Владыка Кордан, должен сказать, что опасения мои оказались обоснованными. Снадобье изменило Стоув. Ее ра-

зум развился не по годам, в результате чего она постигла такую бездну знаний, что пошатнулась стабильность некоторых наших самых продвинутых Владык. Способности Стоув еще только начинают раскрываться. Как мы и полагали, ее таланты намного превзойдут наши собственные возможности, но, если мы станем давить на нее, это чревато серьезным риском. Об этом легко забыть в присутствии такого рассудительного и уравновешенного человека, но позвольте мне вам напомнить, что у нашей Стоув легкоранимая душа десятилетней девочки.

– Наш дорогой Виллум, это все так, но, к сожалению, никак не поможет нам в решении неотложных проблем. Среди правителей нарастает беспокойство, их требования растут с каждым днем. Если порядок не будет восстановлен, все наши труды пойдут прахом. Мы не можем больше ждать, – обеспокоенно сказал Дарий.

– Я знаю, Хранитель, что потребности наши велики. Но мой долг предупредить тебя.

– Ее вклад может перевесить ущерб, который будет ей нанесен. Разве можно в таких вопросах принимать в расчет детские прихоти и капризы? Оглянись вокруг – настало время действий, – бросил Кордан.

Дарий прервал его чуть заметным движением пальца.

– Виллум, тебе надлежит сосредоточить внимание на ее образовании в тех областях, знание которых ей потребуется при решении наших про-

блем. Указания о том, что именно ей будет нужно и какие к ней следует предъявлять требования, тебе будет передавать Кордан.

По его тону было ясно, что дискуссия окончена. Оба мужчины поклонились и вышли из зала, и Стоув бросила взгляд на Архиепископа, который только что превратился в ее смертельного врага. Потом она быстренько вернулась в постель и без всякого удовольствия слилась там со своим физическим телом. Им кажется, они знают, кто она такая... Ущерб, который может быть ей нанесен, видите ли, их не волнует, прихоти и капризы ее их не устраивают! Да они понятия не имеют, какие силы в ней таятся! Но в один прекрасный день им придется об этом узнать. И когда тот день настанет, она сделает так, что шкура их на костях расплавится.

НОВЫЙ СВЕТ

РОУН ПРИПЛЫЛ ТУДА С ДЕТЬМИ.
ОТОБРАЛ ОН МАЛЫШЕЙ
У ФУРГОНА-БАРМАГЛОТА –
В ТОМ БЫЛА ЕГО РАБОТА.
А СВЯТОЙ С ЕГО ЛЮДЬМИ –
ВСЕХ ИХ БЫЛО ТАМ ДВЕНАДЦАТЬ –
ПОГНАЛИСЬ, ЧТОБ С НИМ СРАЖАТЬСЯ.
БРАТЬЯ СГИНУЛИ В ПУЧИНЕ,
РАСТВОРЯСЬ В ОЗЕРНОЙ ТИНЕ.
ОЗЕРО ТЕХ НЕ ПРОЩАЕТ,
КТО ЕГО ПЕРЕПЛЫВАЕТ.
– ПРЕДАНИЯ СКАЗИТЕЛЕЙ

— **М**НЕ нравится полоть! – крикнула Лона, держа в каждой ручонке по кривому, узловатому корню.

– А я пропалываю быстрее! – отозвался Баб, бросив очередной выдернутый сорняк в корзину.

– Нет, неправда! Я тебя победила!

Роун усмехнулся и стал сажать рассаду. На новой родине, которую они назвали Новый Свет, дети чувствовали себя прекрасно, и урожаи на плодородной земле были отличными. После возвращения Лампи

они три недели ходили по горам, чтобы найти сюда путь. Задача была не из простых, ведь с ними путешествовали четырнадцать неугомонных детей. Под руководством снежного сверчка их поиски завершились в этой затерянной в горах долине – самом прекрасном месте, которое доводилось видеть Роуну. По всей видимости, она никак не была затронута страшными разрушениями эпохи Мерзости, во время которой – чуть меньше ста лет назад – большая часть планеты оказалась отравленной. Луга покрывал жирный чернозем, в лесах росли прекрасные, здоровые деревья и было полно хвороста для растопки, а чистое озеро, в которое впадал ручей, давало питьевую воду и рыбу. Окружавшие долину холмы и высившиеся за ними горы защищали селение от ярости стихий, и четыре времени года, проведенные ими здесь, прошли просто замечательно. Роун впервые с тех пор, как Негасимый Свет был стерт с лица земли, обрел настоящий дом, и он очень напоминал ему родину. Временами он принимал раздававшийся детский смех за смех друзей детства, порой ему казалось, что под стоявшим неподалеку деревом отец его читает книгу, а мама украшает резьбой дверь для их главного зала. Им бы эта земля понравилась... И когда-нибудь здесь замечательно будет себя чувствовать Стоув.

Роун старался избегать странствий в Краю Видений по соображениям безопасности, потому что был уверен, что Стоув сможет там его обнаружить. Его постоянно мучил страх потерять ее на-

всегда. Но воплощенную мечту, ставшую Новым Светом, нередко навещали призраки и привидения – Святой с его предсмертной мольбой; Лелбит, чья кончина принесла столько горя всем и особенно Лампи, в душе которого умерла зарождавшаяся к ней любовь. А еще Роуна часто звала Стоув – он почти беспрестанно слышал ее зов.

Аккуратно отбирая слабые ростки, Роун с горечью думал о том, что, может быть, ему никогда не доведется спокойно и достойно здесь пожить – слишком много страданий еще было вокруг, слишком много еще ждало его впереди сражений. Роун окучивал землю вокруг выжившего растения и вспоминал о своих потерях, о том, с какой легкостью у него отняли все, что он больше всего любил.

– Можно я пойду к Мерриту, помогу ему рубить деревья?

Роун с признательностью взглянул на Баба – мальчик отвлек его от печальных мыслей.

– После того, как мы здесь все закончим, – ответил он, в который уже раз удивляясь, насколько паренек повзрослел за прошедший год. И вырос на полголовы.

– Что он тебе сказал? – спросила Лона.

– Сначала мы все здесь должны закончить! – крикнул ей в ответ мальчик, выдерживая ненужные корешки.

Из ближайшей рощи до Роуна доносился звук топора Меррита. Он был хорошим плотником и приятным человеком, но все же Роуну хотелось,

чтобы они могли обойтись здесь без этих людей, которых прислали им из Оазиса. Аландра старалась ему доказать, что даже при теплой погоде им нужны более надежные жилища, чем простые навесы или шаткие хибарки с односкатной крышей. Надо было строить дома. А для этого были нужны и опытные мастера, и инструменты, и еще люди, умеющие возделывать землю, которые могли бы их обеспечить едой и другими припасами на зиму.

– Это вы с Лампи можете выжить, питаясь личинками и термитами, а детей жуками не кормят, – говорила она ему.

И тем не менее Роун очень хотел, чтобы никто не знал о том, где находится Новый Свет, даже преданные забвению. И разве не первый человек, который пришел в Негасимый Свет, обрек его родное селение на разрушение? Но Аландра настаивала на своем. Он, конечно, ни на миг не ставил под сомнение ее преданность детям, заботу об их здоровье и благополучии, но в их частых спорах слишком уж быстро она начисто отметала все его доводы. Ее упорство и настойчивость наводили Роуна на мысли о том, кому же она хранила преданность в первую очередь.

В конце концов из Оазиса к ним пришли плотник и еще четыре человека, каждый из которых был мастером своего дела и предан Новому Свету. Когда они жили в пещерах Оазиса, процессы старения замедлялись, а здесь постепенно проявлялся истинный преклонный возраст этих людей – лица их избородили глубокие морщины. Лорен

руководил всеми строительными работами, Бидт занималась обработкой земли, Селдон готовил пищу, а Терра – опытная ткачиха, до тонкостей знающая секреты этого ремесла, часть времени проводила с Аландрой, овладевая тайнами врачевания. Роун ко всем относился с уважением и симпатией. Он не мог не признать, что строительство жилищ стало продвигаться значительно быстрее, они успешно разбили сады, да и дети с ними были счастливы на новом месте. Чего еще можно было желать?

И тем не менее эти люди из Оазиса были не просто мастерами своего дела. Роун постоянно подмечал в их взглядах настороженность, видел, насколько все они были дисциплинированы. Скорее всего, их сюда прислали не только помогать, но и защищать его и детей. Он понимал, что предосторожность эта была отнюдь не лишней, поскольку над ними постоянно висела угроза со стороны братьев. Но пришельцы из Оазиса никогда об этом даже не заикались, что лишь усиливало подозрения Роуна.

– Я выиграла! Я победила! – воскликнула Лона.

– Но я же в два раза больше тебя сорняков собрал! – запротестовал Баб.– К тому же ты многие корешки просто обрывала и оставляла в земле, а из них потом вырастут новые сорняки!

– Роун! – захныкала Лона.– Неужели у меня все корешки обломаны?

С серьезным выражением лица Роун подошел к их корзинам и внимательно осмотрел каждую. Потом вынул оттуда немного сорняков, понюхал,

помял в руках и даже попробовал на зуб, чем рас-
смешил Лону. После этого вынес окончательный
приговор:

– Вы оба, несомненно, замечательные специа-
листы по прополке, и поэтому я назначаю вас обо-
их на новую должность.– С этими словами Роун
торжественно возложил руки им на головы и объ-
явил: – Жалую вас титулом капитанов прополки!
Поздравляю с высоким званием.

Лона издала ликующий вопль и поддела локот-
ком Баба под ребро.

– Ну что, капитан, пойдем полоть дальше!

– Я все равно лучше тебя сорняки вытаскиваю...

Роун смотрел, как они вернулись к грядкам и
снова принялись за работу. Но внезапно Лона оста-
новилась, головка ее склонилась набок, глаза зака-
тились, и девочка без сознания упала на землю.

Баб начал что-то говорить, но осекся и, не за-
кончив фразы, тоже свалился рядом с ней.

– Эй,– улыбнулся Роун, подумав, что они решили
поиграть,– что вы там за спектакль разыгрываете?

Но, подойдя ближе, увидел, что оба ребенка бы-
ли без сознания.

Он в ужасе склонился над Лоной, приложил ухо
к груди девочки и, затаив дыхание, услышал сла-
бое-слабое сердцебиение. Жива! Баб тоже лежал
неподвижно. Вдруг Роун услышал крик Аландры.
С ней в главном их помещении находились шесте-
ро детей, которых она учила разбираться в травах,
и все они разом потеряли сознание – Сэйк, Дани,

Бек, Анаис, Тамм и Корина. Вместе с Ранком и Тео она уже пыталась привести их в чувство.

Со стороны раздалась другие тревожные возгласы – в отдалении кричали их друзья. Что-то неладное творилось с Джипом и с Джимо. Лампи брызгал водой на Джо и Джема, но дети не приходили в сознание.

Терра вбежала в сад. Лицо ее было пепельно-серым.

– Со всеми детьми что-то произошло, – сказал Роун, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие. – Но все они пока живы. Помогите перенести их к Аландре.

Роун осторожно положил Лону на руки Терры, а сам поднял Баба. Он нес его к озеру, осторожно ступая по знакомой тропе, защищая мальчика от нависших веток. От воды, из леса и со стороны поля шли Лампи, Билдт и Меррит. Каждый из них так же бережно нес на руках ребенка. Мрачные опасения Роуна усилились, но то, что он увидел, когда принес мальчика в их жилище, было страшнее всех его печальных предчувствий, и он чуть не поддался панике. Лорен и Селдон поспешно стелили постели новым жертвам. Лампи стоял рядом с Джо, глаза его были полны слез, он беззвучно молил парнишку прийти в себя. Терра, осторожно положив на кровать малышку Лону, подошла к Аландре, которая давала ей указания, что делать с детьми.

– Всех положи на спину! Головы им немного подними! Убедись, что им легко дышать! Терра, принеси мне лекарственные соли!

Убрав прядь волос со лба Баба, Роун окинул взглядом комнату – все четырнадцать кроваток, на которых неподвижно лежали дети, и сделал над собой усилие, чтобы унять нарастающую панику. Эти дети сейчас балансировали на грани жизни и смерти, и ответственность за их жизнь была возложена на него.

– Я пока не понимаю, что с ними случилось, – сказала Аландра. – Дай мне день, чтобы поставить диагноз.

Она взяла запястье Баба, щупая ему пульс, пытаясь определить его состояние. По тревожному выражению ее лица Роун понял, что положение крайне серьезное.

– Они что, так будут лежать целый день? – спросил он.

– Сон очень глубокий, но они живы, – ответила Аландра и добавила: – А теперь все уходите, нам с Террой надо работать.

Лампи сжал руку Джо, потом отпустил ее и встал. Роун молча вышел с другом из комнаты.

Меррит с Билдт бросились к Роуну.

– Ну что там?

– Пока ничего, ей нужно время...

– Раньше я такого никогда не видел.

Билдт вздохнула.

– Ты, Меррит, и детей таких раньше никогда не видел.

– Мне все это совсем не нравится, – сказал дюжий плотник.

– Доверимся Аландре, – ответила Билдт с дрожью в голосе.

– Да, Билдт права, – заметил Роун. – Выбора у нас все равно нет. Остается только ждать... Аландра сделает все, что в ее силах.

Пришельцы из Оазиса, понуриив головы, расходились. Роуну очень хотелось им доверять. Было ясно, что они чувствуют себя подавленно, но Роун был уверен в том, что они знают больше, чем говорят.

– Не хочешь прогуляться? – спросил он, обернувшись к Лампи.

Друг понуро брел с ним к берегу озера, время от времени смахивая слезинки.

– Прости. Не думал, что это так тяжело... Они ведь еще дышат, Аландра о них заботится. Она поставит детей на ноги... – Глаза его покраснели, как и шрамы на лице.

Он все время проводил с Джо и Джемом, они стали неразлучными друзьями, и эта дружба облегчала ему душевную боль после кончины Лелбит. Лампи долгие годы бродил по Дальним Землям, ему многое довелось пережить, а потом встретил Лелбит, тело которой, как и у него, было обезображено шрамами от лесных клещей. Как и Лампи, она единственная осталась в живых из всей семьи, погибшей от этих смертельных насекомых. Он восхищался ее храбростью, они относились друг к другу с искренней нежностью. Роун даже представить себе не мог, как остро воспринимал Лампи ее утрату, – друг никогда не делился

с ним своим горем. Есть ли предел, думал он, тому, что мы в состоянии перенести?

– Знаешь,– сказал Роун, страстно желая повредить своим словам,– Аландра обязательно найдет какой-нибудь выход.

– Сдается мне, что ты сам не очень в это веришь.

У Роуна были на этот счет свои соображения, хоть он затруднялся выразить их словами. Он не был вполне уверен, что ими вообще с кем-то надо делиться – даже с Лампи. Но и душой кривить ему не хотелось. Потому он и решил, что лучше всего в этой ситуации промолчать.

– Если ты что-то знаешь...

– Она просила дать ей один день. Давай так мы и сделаем.

Но его постоянно тревожили и беспокоили слова, которые много месяцев назад он услышал в Оазисе от сказителя Камьяра. *Задавай больше вопросов. Ничего не принимай на веру. Опасайся ловцов видений.*

Они сидели в молчании, глядя, как на поверхности воды мерцают солнечные блики. Вскоре спустились сумерки. Друзья хранили надежду на лучшее. Из кармана Роуна выполз сверчок и затащил свою песню.

– Ну ладно, ладно,– сказал Лампи другому сверчку, с маленькими черными пятнышками на крыльшках, зашелестевшему у него на груди, и вынул его из кармана.– Иди, поиграй со своим приятелем.

Когда они пришли в эти земли, их поразило многообразие обитавших здесь редких насеко-

мых. Вскоре к Лампи привязался белый сверчок. Он был этому рад, потому что хорошо помнил чувство к тому утраченному снежному сверчку, который когда-то спас ему жизнь.

Вскоре пение сверчков стало доноситься до них со всех сторон.

– Как думаешь, это им поможет? – спросил Лампи.

– Во всяком случае, не помешает.

Когда взошла луна, они распрощались. Роун прошел по селению, глядя на постройки, дорожки, посаженные ими сады. Они успели сделать очень много – гораздо больше, чем он рассчитывал. Но если дети не выживут, все их труды пойдут прахом, все окажется никому не нужным.

По выложенной белым камнем дорожке Роун поднялся на вершину холма, с которого открывался вид на лес и озеро. Теперь, в одиночестве, его переполняли мрачные предчувствия. Он снова и снова вспоминал сестру, возвращаясь к той ночи три года назад, когда ее ручонка выскользнула из его ладони, а он упал лицом в снег и с тех пор больше ее и не видел. Ему доверили сестру родители, а он их подвел – и ее подвел. Эти дети тоже полностью ему доверяли, их жизнь зависела от него. А теперь получалось, что и их надежды он обманул.

Может быть, этот райский уголок был заражен каким-то вирусом или микробом, против которого у детей не было иммунитета, и их одолела неизвестная напасть. Но все его предположения были беспочвенны, соображения ни на чем не основаны.

вались. В глубине души он знал, где кроется ответ. И Аландра тоже догадывалась, потому и попросила день на раздумья.

Внезапно и холм, и вода, и лес – все исчезло. Перед ним во влажном воздухе возникли ветви, покрытые оранжевой, местами отслаивающейся корой. У одного из них стоял мальчик, который был на несколько лет моложе самого Роуна, с открытым загорелым лицом.

«ОТКУДА ТЫ ЭТО ЗНАЕШЬ?» – СПРОСИЛ МАЛЬЧИК.

«ЧТО ЗНАЮ?»

«КАК ТЕБЕ УДАЛОСЬ МЕНЯ ПОЗВАТЬ?»

«Я НЕ ЗВАЛ ТЕБЯ».

«И ТЕБЕ НЕ НУЖНА МОЯ ПОМОЩЬ?»

«ПОМОЩЬ МНЕ ОЧЕНЬ НУЖНА».

«МОЖЕТ БЫТЬ, Я ЗНАЮ ОТВЕТ НА ТВОЙ ВОПРОС».

Мальчик исчез, и видение прекратилось так же неожиданно, как возникло. Роун снова в одиночестве стоял на вершине холма, с неба ярко светила луна, внизу раскинулось озеро, и юноша ощутил уверенность, что мальчик тот был от мира сего, что он непонятным для Роуна образом явился ему, преодолев пространство и, может быть, даже время. То, что с ним сейчас произошло, сильно отличалось от тех картин, которые являлись ему у ловцов видений, когда он попадал в Край Видений. Это было что-то другое. Мальчик показался ему простодушным и естественным. А в голосе его звучала надежда.

НАША СТОУВ

НАША СТОУВ, ДИТЯ ИЗ СВЕТА,
ОДАРИ НАС ВЗГЛЯДОМ,
МИЛОСЕРДНЫЙ ВЗГЛЯД ТВОЙ – ЭТО
МИЛОСТЬ И НАГРАДА.
МЫ ТОБОЙ БЛАГОСЛОВЕННЫ
И БЕЗМЕРНО РАДЫ
ПОД ЗАЩИТОЮ ТВОЕЮ
ОБРЕСТИ ОТРАДУ.

– ЛИТУРГИЯ МЕГАПОЛИСА

— **З**десь душно, – хмуро бросила Стоув.
Водитель вздрогнул. В тот же миг зашуршал
вентилятор. Никому не нравилось, когда Стоув на-
чинала хмуриться.

– Дело не в том, дует воздух или нет. У меня ноги
затекли. Я хочу размяться, мне надо выйти из маши-
ны и пройтись. – Она сердито взглянула на вмонтиро-
ванную в машине видеокамеру, отслеживавшую каж-
дое ее движение. – И это платье тяжелое, которое я
должна носить, мне жарко в нем, неудобно, оно жмет
и натирает – вот почему мне и душно! Выпустите ме-
ня из машины. Хочу пройтись до фабрики пешком.

– Мне очень жаль, Стоув, но ты ведь знаешь, что твое длительное пребывание на всеобщем обозрении запрещено службой безопасности.

– Но, Виллум, меня ведь все в Городе любят.

– Тебя все очень любят, но поблизости могут оказаться чужаки...

– Бунтовщики? Неужели у нас все так из рук вон плохо, что бунтовщики уже сотнями слоняются по Городу, только и думая о том, как бы совершить на меня покушение?

Виллум взглянул на видеокамеру.

– Нет, конечно же нет. Но мы обязаны соблюдать необходимые предосторожности.

– Ты прекрасно знаешь, что я сама могу за себя постоять. Кроме того, меня защищает вот это.

Она постучала рукой по передней части платья – раздался такой звук, будто она стучит по кольчуге. Девочка взглянула на непромокаемый, непробиваемый материал с таким выражением лица, будто он был изобретен исключительно для того, чтобы обречь ее на мучения.

Она украдкой перехватила взгляд Виллума, и ей показалось, что тот с величайшей осторожностью подбирает слова для ответа.

– ...При определенных обстоятельствах это действительно так. Но нас беспокоят непредвиденные ситуации, которые могут возникнуть в связи с необычайным притоком людей из Дальних Земель.

– Это же надо! И что, все они тоже представляют для меня угрозу?

– Нет, нет, конечно.

– Тогда вели остановить машину.

– Стоув, нам следует остерегаться толпы. Ты ведь знаешь, как люди на тебя реагируют.

– Но мы же на мосту, Виллум, здесь никого нет!
Останови машину.

– Это нежелательно.

– Мне нужен воздух. Я задыхаюсь!

Стоув видела в зеркальце заднего обзора, как взгляд водителя нервно перескакивает с нее на Виллума, а блокиратор у него над ухом пульсирует сильнее обычного. Он должен был подчиниться – но кому? С тяжким вздохом Виллум кивнул головой. Клирик с явным облегчением остановил машину и выключил электрический двигатель. Машины сопровождения, следовавшие за ними и впереди них, тоже остановились, дверцы их распахнулись, и на мост повыскакивали клирики в синей форме. Они тут же разбежались по обе его стороны, высматривая подозрительных личностей.

– Погуляй, но только несколько минут, – сказал Виллум. Он всегда шел навстречу разумным пожеланиям девочки.

Дверца со стороны сиденья Стоув распахнулась. Она вышла из машины на мост. Порыв сильного ветра ударил ей в лицо, поднял все ее четыре юбки, даже жесткий стоячий воротничок склонился под напором воздушного потока. Стоув нравилось, когда дул ветер. Его порывы приглушали слова, которыми она собиралась обменяться с Виллумом.

Внизу зеленела вода залива. Вверху синело бездонное небо. А по обе стороны залива ввысь уходили десятки куполов небоскребов, выстроенных в эпоху Консолидации, когда отряды повстанцев то и дело нападали на Город и часто шли красные дожди. Когда-то эти купола использовались для защиты элиты от обрушивавшейся с неба разрушительной заразы, отравлявшей все живое. Теперь под этими куполами располагались лаборатории, созданные для того, чтобы поддерживать жизнь одряхлевших старцев. Возвышавшиеся за ними здания новой архитектуры Владык Города отражали их победу над предателями и изменниками. Сверкающие остроконечные шпили, башни, напоминавшие очертаниями памятники, и возвышающаяся над всеми зданиями Великая Пирамида – шедевр архитектуры из стекла, пульсирующее сердце Города.

Вот какой он, Город – единственный Мегаполис, переживший эпоху Консолидации, и он ее обожает. Ее образ здесь повсюду – на плакатах, указателях, даже на таких гигантских рекламных щитах, как тот, который возвышается в конце этого моста. Она – истинная дочь самого Города, образ его будущего. Для граждан она – само совершенство, сострадание, милосердная красавица, возможность и надежда. Такой ее сделал Дарий, и кем же он стал для нее теперь? Лжецом. Город – его творение, а горожане – его подданные. И он контролирует их так же, как контролирует ее.

На некотором расстоянии от процессии росла и удлинялась выстроившаяся очередь машин. Судя по их цветам, многие принадлежали частным владельцам. Такая привилегия предоставлялась лишь гражданам, вносившим вклад в прославление Города,— дизайнерам, инженерам, архитекторам, докторам и им подобным. Но, как и в других аналогичных ситуациях, имевших место в Мегаполисе, никто не жал на гудок, не возмущался ни один водитель. Все терпеливо ждали, сколько бы времени это ожидание ни занимало. В Городе никто никогда ни на что не жаловался. А если вдруг кому-то хотелось пожаловаться, он куда-то почему-то очень быстро пропадал.

— Ладно,— сказала Стоув,— теперь мы можем поговорить.

— Тебя уже ждут на фабрике.

— Знаю, в центре нашей цивилизации. Виллум, мне нравятся эти визиты. Я понимаю, какой важный вклад вносят рабочие, и согласна с тобой, что не надо заставлять их ждать. Но...

— Охрана очень нервничает. И ветер здесь такой сильный.

— Это недолго,— настаивала она, повернувшись к спутнику.— Мне приснился дурной сон, Виллум.

— Тебе и раньше снились плохие сны,— ответил он ей.

Тем не менее в его невыразительном тоне девочка расслышала нотку интереса.

— Те сны были не такие.— Она внимательно взглядывалась в выражение его лица, пытаясь точ-

но определить, что ему известно и как много она ему может рассказать.– В этом сне мне привиделся человек в накидке из разноцветных перьев.

Собеседник казался невозмутимым, но теперь ей было совершенно очевидно, что он слушает ее с напряженным вниманием.

– И кем же был этот оперенный незнакомец?

– Это он принес в Негасимый Свет смерть и разрушение.

– Стоув, когда тебе будут сниться такие кошмары, всегда мне о них рассказывай.

Он сказал это таким тоном, каким говорят родители, души не чающие в своих чадах. Почему, интересно, это вызвало у нее одновременно и радость, и раздражение?

– Ты смогла после этого снова заснуть?

Она подогрела его любопытство, не сводя с Виллума пристального взгляда:

– В том кошмаре человек-птица говорил с Хранителем. Он чем-то вызвал недовольство Старейшего. Не выполнил какое-то его задание. Но был за это наказан.

Виллум смотрел на нее не мигая.

– Ясно как день, что твой дар сновидений продолжает набирать силу.

Да, он явно был заинтригован. Подозрения его усиливались. Интересно, поделится ли он с кем-нибудь своими соображениями?

– Ты когда-нибудь встречал такого человека-птицу, какого я видела во сне?

– Мне известно лишь то, о чем мне рассказывали, а это совсем немного. Когда я работал в пустынных землях внешнего предела, мне что-то говорили о таком человеке.– Он смолк, поймав настороженный взгляд одного из клириков.– Пойдем. Они будут следовать за нами.

Пока они шли по пешеходной дорожке под массивными канатами, на которых над пенистыми бурунами был подвешен мост, клирики разбежались во все стороны, стремясь неукоснительно сохранять порядок, предписанный инструкцией по охране.

– Его зовут Ворон.

– Надо же, какое имя замечательное. Оно совершенно не соответствует тому ушлому, жалкому подлецу, который валялся на полу в зале Хранителя.

Он что, улыбнулся? Слишком натянуто. Ну ничего, она еще его поймает. Игру его разгадает, правду его выведает.

– Говорят, он очень плохо учился в семинарии. Природа его обделила способностями к учению.

– Но ведь по заведенному регламенту семинаристам в закрытых семинариях вживляют блокираторы, а потом они становятся клириками.

– Дарий приказал отменить имплантацию. Ворон был необычайно умен и изворотлив, поэтому Хранитель дал ему задание присоединиться к новому движению, зарождавшемуся в Дальних Землях.

– Поняла – это были братья. Получается, что один из первых последователей Святого был доносчиком Дария. Совсем неглупо.

– Но и не очень умно. Хоть Ворон и сумел успешно тебя доставить под защиту Старейшего, он не смог выяснить, где был твой брат. Или так ему сказал.

– Я должна быть ему вечно за это благодарна,– сказала Стоув с приторной улыбкой.– Дарий мне как отец родной. Его великодушие не знает пределов.

– Потом стало ясно, что все это время Роун был вместе с братьями прямо под носом у Дария.

– Получается, что Ворон оказался предателем?

– Выглядело это именно так. Ворона привезли к Дарию, допрашивали, пытали, но виновность его так и не смогли доказать.

– Ты не веришь ему?

– Нет.

– Получается, он может знать, где мой брат.

– Может быть, знал когда-то, но теперь не знает.

Стоув обхватила рукой поручень, глядя на бурливший внизу поток.

– Спасибо тебе, мой добрый Виллум,– произнесла девочка с улыбкой.

– Я здесь лишь для того, чтобы служить тебе, Стоув.

– Знаю.

Как же он потом на нее посмотрел? Она готова была поклясться, что с радостью, если не с восторгом. Но нет – ей надо контролировать свои чувст-

ва и ни в коем случае нельзя видеть в других то, что она ощущала сама. Беспечно она поступала, легкомысленно, позволила себе показать ему свое торжество. Она оказалась права в отношении Ворона и пришла от этого в восторг, но демонстрировать это Виллуму было совсем без надобности. Она ни перед кем не должна раскрывать свои истинные чувства, даже перед ним, всегда должна быть начеку, постоянно постигая тайное, скрытое явным. Потому что явное, лежавшее на поверхности, всегда оказывалось ложью, которой Владыки хотели запудрить ей мозги.

– Это Наша Стоув! Наша Стоув!

На пешеходной дорожке с другой стороны моста стояли мужчина и женщина и энергично махали ей руками.

– Наша Стоув! – кричали они, лица их светились ликованием.

Стоув подняла тонкую ручонку в приветственном жесте, губы ее сложились в натянутую улыбку. Какой же беззащитной и уязвимой она должна была казаться на фоне изображавшего ее гигантского плаката, где ее невинная ангельская улыбка была призвана согреть мир. Огромными буквами на плакате было выведено: «Наша Стоув».

О да, Город от нее без ума. Жители поклоняются ей как божеству. Но подчиняются они не ей. Их подлинный владыка – Дарий.

Пока.

Литературно-художественное издание

Трилогия «Негасимый Свет»

ФУН ДЭННИС

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

КНИГА ВТОРАЯ

Роман

Перевод с английского М. М. Гурвица

Редактор И. В. Кулюкина

Корректоры О. В. Круподер, В. А. Нэй

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.12.2010 г.

Формат 76×108/32. Гарнитура «CharterС».

Печ. л. 15,5. Тираж 3000 экз.

Заказ

ООО «Издательство «Этерна»

115444, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел/факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru